

Оглавление

Пролог	4
Глава первая.....	7
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	39
Глава шестая	50
Глава седьмая	59
Глава восьмая.....	66
Глава девятая	73
Глава десятая	79
Глава одиннадцатая.....	88
Глава двенадцатая.....	95
Глава тринадцатая.....	104
Глава четырнадцатая	113
Глава пятнадцатая	123
Глава шестнадцатая	130
Глава семнадцатая	139
Глава восемнадцатая.....	148
Глава девятнадцатая	159
Глава двадцатая	167
Глава двадцать первая.....	175
Глава двадцать вторая.....	183
Глава двадцать третья	190
Глава двадцать четвертая	199
Глава двадцать пятая.....	210
Глава двадцать шестая	218
Глава двадцать седьмая	226
Эпилог	235

Пролог

С вечера зарядил дождь. Когда стало темнеть, девочка не включила верхний свет в своей комнате, зажгла только лампу, стоящую на тумбочке возле кровати. В семь вечера постучал слуга. Он чуть приоткрыл дверь и сказал, что ужин готов, можно спускаться вниз. Она ответила, что есть не хочет, и слуга ушел. Девочка придвинула стул ближе к подоконнику, села и стала ждать.

Из окна был виден кусок заднего двора усадьбы, асфальтовая площадка, где стояли два автомобиля, кирпичный забор и ворота из толстых кованых прутьев. За воротами шла асфальтовая дорога, по которой изредка проезжали машины, на другой стороне начинался лес. Время шло. Ветер гнул ветви старой липы, дождь не переставал. Справа, в домике у ворот, где сидели охранники, зажгли свет. Люди, заступившие на вечернюю смену, как всегда резались в карты или смотрели телевизор.

Девочка неподвижно сидела на стуле и ждала.

Из дома охраны никто не вышел, чтобы запереть калитку. Это хорошо, значит, не надо будет бежать вглубь парка, залезать на перевернутую бочку и перелезть забор. Минута текла за минутой, но на дороге ничего не происходило. По-прежнему лил дождь, свистел ветер, совсем стемнело. Девочка не видела, как с другой стороны ворот остановилась машина. Но заметила, что на темное полотно асфальта легла и пропала полоса света. Машина мигнула фарами еще два раза, – это был условный сигнал, – и снова стало темно.

Девочка надела плащ, взяла рюкзак и вышла в коридор. На втором этаже слуги появлялись редко. Она спустилась вниз по темной лестнице, повернула ручку и вышла на заднее крыльцо. Расстояние от дома до ворот она преодолела, прячась за декоративными кустами, высаженными вдоль пешеходной дорожки. Девочка выскользнула в приоткрытую калитку и оказалась на дороге. Машина с потушенными габ-

ритными огнями теперь стояла впереди, в пятидесяти метрах от ворот. Девочка добежала до машины, открыла дверцу и упала на заднее сидение.

Один из охранников, сидевший наискосок от окна, оторвался от телевизора в тот момент, когда на асфальтовой площадке возле ворот скользнула человеческая тень. Он поднялся со стула и выглянул в окно, заметив, как девочка выскользнула за калитку и пропала из вида.

Через минуту машина с двумя охранниками выехала за ворота и помчалась по дороге в сторону Москвы. Седан пролетел на скорости два крутых поворота, выскочил на прямой отрезок дороги, когда в глаза водителя ударил дальний свет встречной машины. Он сморгнул, нажал на тормоз, чтобы сбросить скорость, повернул руль вправо и почувствовал, что машину заносит. Седан, потеряв управление, пошел юзом.

Водитель попытался вывернуть руль, но под колесами уже не было асфальта. Машина слетела с дороги, перепрыгнула канаву, ткнулась передком в землю. Сработали подушки безопасности. Через пару минут оба охранника осмотрели помятый передок машины, выбрались на пустую дорогу и пошли обратно к усадьбе. Напуганные происшедшим, они шли молча. Охранник, идущий впереди, припадал на разбитую ногу, другой вытирал платком сломанный в основании нос.

Старший охранник, остановившись, достал мобильник, позвонил непосредственному начальнику и доложил, что падчерица босса сбежала неизвестно куда. За воротами девочку ждала неустановленная машина. Пытались организовать погоню, но... Но попали в аварию, дорога слишком скользкая и узкая, а по ней ездят разные уроды. Начальник охраны задал несколько вопросов и положил трубку.

Он некоторое время задумчиво сидел в своем крохотном кабинете, что находился в пристройке усадьбы, и раздумывал, что делать дальше. Он решил позвонить не хозяину Игорю Дробышу, зная, каким страшным тот бывает в гневе, а его

ближайшему помощнику и другу Стасу Грибкову по кличке Тухлый. Выслушав сообщение, Стас Тухлый ответил, что он будет на месте где-нибудь через час, а босс подъедет позже, ближе к ночи. И еще приказал, чтобы до его приезда провинившихся охранников заковали в наручники и держали в подвале, в служебном помещении.

Босс приехал в усадьбу уже после полуночи. На дворе было полно охраны, стояло несколько автомобилей с включенными фарами. Дробыш спустился в подвал.

Оба охранника, избитые до полусмерти, лежали на полу. Дробыш подошел к одному из них, наступил каблуком ботинка на пальцы руки. Человек даже не посмел застонать от боли. Дробыш присел на корточки и шепотом задал несколько вопросов. Охранник отвечал, всхлипывая, давась слезами. В стороне стоял Стас Тухлый, одетый в джинсы и черную застиранную рубашу с закатанными по локоть рукавами. На руках кожаные перчатки в пятнах крови.

Дробыш спросил Тухлого, готова ли яма и попросил принести сверху его железки. Один из охранников, услышав эти слова, завыл в голос, как раненая собака. Дробыш поднялся наверх. Он сел в машину и уехал. Охранников выволокли на воздух, заткнули в фургон и увезли.

Через полчаса фургон остановился на лесной дороге. От машины до ямы, глубокой и темной, охранников тащили волоком, потому что от страха они не могли идти сами. Первого подтащили к краю ямы, положили на землю и, завернув руки за спину, связали их проволокой. Шел дождь, поляну перед ямой освещали ручными фонарями. Дробыш в длинном прорезиненном плаще стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим. Человек лежал на краю ямы, он не мог говорить, только стонал и выл в голос.

Дробыш сбросил плащ, подошел ближе. Стас Тухлый вышел вперед. Он вытащил из ножен и вложил в руки Дробыша изогнутый самурайский меч. Клинок блеснул в свете фона-

рей, отрубленная голова покати́лась в яму. К краю подтащили вторую жертву. Человек пытался что-то сказать, вымолить жизнь, но голова и нижняя челюсть так сильно тряслись, что перед смертью он только искусал язык.

Глава первая

Адвокат Дмитрий Радченко вошел в кабинет хозяина юридической фирмы Юрия Полозова и остановился у дверей. Начальник разговаривал по телефону придушенным голосом, старался справиться с неровным дыханием и называл свою собеседницу нежным именем Светочка. На щеках Полозова играл румянец. Радченко подумал, что в эту минуту, возможно, решается судьба личной жизни шефа.

Он хотел выскользнуть в приемную, но Полозов, махнул рукой и показал пальцем на приставной столик для посетителей.

– В центре скандала оказался наш старый клиент Игорь Дробыш, – сказал Полозов. – Богач, крутой парень, меценат, любитель всего прекрасного, театрал и так далее. За последнее время с ним случилось два неприятных происшествия. Сначала, когда Дробыш был в отъезде, его пятнадцатилетняя падчерица, подстрекаемая репетитором английского языка, написала заявление в полицию. Обвинила отчима в изнасиловании. Второе: неделей позже, когда Дробыш вернулся, падчерица исчезла из дома. Скорее всего, совершить побег ей помогал все тот же учитель английского Наумов. Девочку ищет полиция. Тебе придется заниматься преступлением на сексуальной почве, то есть изнасилованием несовершеннолетней. Точнее говоря, изнасилованием, которого на самом деле не было.

Он вытащил из ящика большой почтовый конверт с какими-то бумагами, и сел не на свое место, а напротив Радченко за приставной столик.

– Ты еще играешь в теннис со своим бывшим однокурсником? Ну с этим... Начальником межрайонной прокуратуры по

надзору... Ну, как там его, – Полозов пощелкал пальцами. – Че... Чи...

– Чернов его фамилия.

– Вы ведь одноклассники, у вас общие интересы? Мотоциклы?

– Он старше меня почти на семь лет. Кроме тенниса и бани общих интересов нет.

– А кто из вас лучше играет?

– Чаще выигрываю я.

– Надо бы вот что... Поддаться надо. Пригласить его на корт и проиграть. А потом затащить одноклассника в хороший ресторан... Кстати, в расходах не стесняйся. Когда настроение у этого деятеля поднимется, надо обсудить дело об изнасиловании. Сможешь?

– Поддаться в теннис или обсудить?

– Не подкалывай. Итак, об изнасиловании. Уголовное дело против Дробыша возбудили потому, потому что полицейские не разобрались в ситуации. К ним пришел этот проклятый учитель с девчонкой. Разговор на высоких тонах, много эмоций, мало смысла... В спешке зарегистрировали заявление и завели дело. Полицейские понимали, что Дробыш большой человек. И завтра же можно лишиться погон. Хочется думать, что эта поспешность объясняется неопытностью. Незнанием жизни и людей. Но можно объяснить и материальной заинтересованностью. У нашего клиента немало врагов и завистников. Вопросы вызывает и личность заявителя, этот учитель. Судя по всему, эта мелкая душонка, последняя сволочь, готовая на все ради денег. На любую гнусность, низость... Да, не хотел бы, чтобы моя дочь или сын оказались студентами Наумова.

Полозов вспомнил о том, что детей у него нет, поэтому волноваться не стоит. И перевел дух. Он постучал кончиками пальцев по конверту и отодвинул его от себя на другой край стола.

– Эти бумаги подготовил адвокат Миша Соколов. Он собрал целое досье на Дробыша, подробное и объективное.

Прочитай прямо сейчас первые двадцать страниц. По диагонали. И ты схватишь суть.

Радченко вытащил бумаги и углубился в чтение. Полозов, не вставая, дотянулся до подставки, где стояли курительные трубки ручной работы и серебряная коробка с табаком.

– Ну, дома закончишь, – Полозов затягивался неглубоко, быстро выпускал дым из легких. – Я своими словами доскажу. Наш доверитель был трижды женат. Два первых брака – ошибка молодости. Третий брак – большая любовь. По имени Марина Осипова.

Полозов вытащил из конверта несколько фотографий привлекательной женщины. Молодая красивая вдова с ребенком. К тому же с манерами, отлично воспитанная. Под стать мужу любитель всего прекрасного. Марина обожала театры, читала Хемингуэя и Апдайка в подлиннике. Ко всем своим достоинствам – она была небедная. Это тот случай, когда большие деньги женятся на больших деньгах. И, что интересно, по любви.

Два с половиной года назад Марина умерла от рака. Дробыш сильный человек, после смерти жены не раскис, а с головой ушел в дела. Свободное время посвятил воспитанию четырнадцатилетней падчерицы, заменив ей отца. Он ездил с ней за границу, в Европу и Америку. Инна девочка одаренная, увлекается рисованием, лепкой. Она ходила в обычную школу. Но Дробыш нанял для Инны учителей, вузовских преподавателей.

Вот так в его дом попал учитель английского Вадим Наумов. Сорок четыре года, состоит в разводе, преподает в институте и занимается с Инной, точнее, занимался до недавнего времени. Это он пришел в полицию с уже написанным заявлением, в котором обвинил Дробыша в неоднократном изнасиловании падчерицы, ее избиении и прочем. Еще он принес диск, на нем были фотографии, сделанные камерой мобильного телефона. Несколько расплывчатых невырази-

тельных снимков, на которых изображено, не поймешь что. Эти снимки не могут быть приобщены к делу, поскольку получены в нарушении законов и процессуальных норм.

– Надо встретиться с прокурором. И все решить в четыре глаза, так?

– Совершенно верно, – кивнул Полозов. – Дробышу ничего не стоило задействовать своих друзей наверху и закрыть эту тему раз и навсегда. Но этот чертов учитель сходил в одну желтую газетенку. И передал редакции газеты копию того заявления, уже зарегистрированную в отделении полиции. В той газетенке знают, кто такой Дробыш, и сколько он стоит. Они пока не рискуют опубликовать материал, написанный со слов жалкого идиота.

– Они выжидают: чем закончится дело с полицией?

– Именно. Поэтому действовать можно только в рамках закона. В соответствии с его духом и буквой. Как именно должны развиваться события? Прокурор по надзору требует дело и, ознакомившись с материалами, приостановит его. В связи с отсутствием события преступления. Именно события. Ничего не было. Ну, это и ежу понятно, что не было.

– Я все понял, – Радченко поправил галстук. – В прошлый раз, когда зашел разговор о поощрении вы, Юрий Семенович, обещали не только денежную премию. Но и продвижение по службе. Я даже слышал золотые слова: «Ты будешь полноправным партнером адвокатской фирмы».

– Старик, ты же знаешь, что у меня два компаньона. Это они приняли решение не в твою пользу. Потому что... Ну, здесь как в армии. Решения начальства не обсуждаются. Ты же служил в специальных подразделениях морской пехоты. Был в горячих точках. Тебя учили убивать людей голыми руками, владеть всеми видами оружия, неделями обходиться без пищи и воды... Словом, я точно не знаю, чему там тебя учили. Не знаю, скольким подлецам ты лично открутил голову. И знать не желаю. Но уж точно ты научился в армии

главному – терпению. Сожми зубы и потерпи до Нового года, а там я поставлю своих компаньонов перед фактом.

* * *

Метрдотель распахнул дверь. Радченко и прокурор по надзору Павел Чернов переступили порог светлого ресторанным кабинета. У высокого окна в готическом стиле стоял уже накрытый и сервированный на двоих стол. Едва успели присесть, как из воздуха материализовался официант, высокий, с одухотворенным лицом и длинным завитыми волосами.

– Мы ничего менять не будем, – Радченко покачал головой, меню не взял. – Несите, что заказано. С закусками мы сами управимся.

Радченко расстелил салфетку на коленях и положил в тарелку крабового салата. Чернов еще не остыл после трудного теннисного матча, где инициатива переходила от него к сопернику. Радченко только чудом не взял верх, уступив в последнем сете на своей же подаче.

После бани и небольшой прогулки Чернов раскраснелся еще больше. Прокурор казался куда моложе своих неполных сорока четырех, а лишний вес был почти не заметен.

– Сила удара – дело наживное, – сказал Радченко. – Ты на подборе успеваешь. Стартовая скорость хорошая. Вот это главное. Это базис, основа основ.

Разговор на около спортивные темы мог продолжаться бесконечно долго. Радченко подумал, что дискуссию пора сворачивать. Самые важные решения люди принимают за обеденным столом в дружеской компании. Между первой и четвертой рюмками водки или бокалами вина.

– Слушай, я просил тебя об одном одолжении, – Радченко налил в стаканы вина. – Затребовать и просмотреть материалы...

– Я все посмотрел. Если ты хочешь в частной беседе заступиться за этого подонка Дробыша, то ответ будет один: нет.

Я не вижу никаких причин для приостановки дела. Дробыш сядет. И плевать, что у него деньги и связи на самом верху.

– Брось, Павел. Я не верю, что суд над Дробышем возможен в принципе. Но могу пообещать: если произойдет чудо, и этот процесс состоится, я камня на камне не оставлю от обвинения.

– Пойми, Дима, в любой стране мира, девочку первым делом изолировали бы от отчима. Ее передали бы в органы опеки и попечительства. Там бы об этой Инне заботились. Ее лечили, кормили, с ней работал врач психолог и другие специалисты. И, конечно же, Дробышу запретили приближаться к ней ближе, чем на пять километров. Иначе – тюрьма.

– Но у нас...

– Дробыш гуляет на воле, никто его не контролирует. После полиции девочка снова попала в его дом, потому что больше ей жить негде. И, возможно, она не раз подвергалась насилию уже после того, как было возбуждено уголовное дело. Скажи: какие действия полиции вызывают изжогу у адвоката?

– Начну с судьи Татьяны Силивановой, она вынесла решение о привлечении моего доверителя в качестве обвиняемого. В постановлении не указаны время, место и обстоятельства совершения преступлений. Судья просто подмахнула бумажку, составленную в полиции. Наверняка она даже не читала того, что подписывает. Может быть, она очки дома забыла. Или голову.

– В чем суть претензий?

– По закону, если человека обвиняют в совершении не одного, а нескольких преступлений, должно быть четко указано, что именно, какие действия ему вменяются в вину. И так по каждой из статей Уголовно кодекса. Но никакой конкретики в постановлении судьи нет. Органы следствия не указали, в чем именно выразились насильственные действия Дробыша. Он угрожал своей падчерице или физически воздействовал на нее? Поэтому я обжалую это постановление. А дело

должно быть возвращено на доследование. И закрыто. Поскольку общие неконкретные обвинения лишают моего клиента конституционного права на защиту.

– Речь идет о нескольких эпизодах изнасиловании малолетней. О совершении с ней развратных действий. О вовлечении ее в пьянство.

– Из бумаг я этого не вижу.

– Такова специфика дела. Теперь уж нельзя установить точное время...

– Это возражение не основано на законе. Потерпевшая отказалась от дачи показаний. Дробыш все отрицает.

– Девчонка запугана. Дробыш обещал ее убить.

– Угроза убийством – неконкретное обвинение, – сказал Радченко. – Кроме того, из материалов дела не усматривается, что угроза убийством связана с изнасилованием. Во всяком случае, в материалах дела это не отражено. Если угроза и была, требуется самостоятельная юридическая проверка и оценка этого деяния.

– Ты не веришь, что Дробыш обещал падчерице убить ее?

– Почему я должен верить? Докажи это. В довершении всего следствие не изучило факты изнасилования Инны пятого и пятнадцатого марта, седьмого и восьмого апреля, а также второго, третьего и шестого мая. Нет ничего кроме слов.

– Пока в стране есть адвокаты, подонки вроде Дробыша будут гулять на свободе. Совращать и насиловать детей.

– Они будут гулять на свободе, пока полицейские не научатся собирать доказательства, работать со свидетелями и грамотно составлять бумаги.

– Учитель Наумов и полицейские проявили принципиальность. Они пошли против весьма влиятельного человека, пожалели девчонку сироту. Но тут появляешься ты. Эх, Дима... Этот Дробыш просто куча дерьма.

– Что ж, если кучу дерьма посыпать денежками, снаружи она будет выглядеть симпатично.

Радченко наполнил бокалы и предложил выпить за женщин, которых рядом нет. Давить на Чернова дальше не имело смысла. Разговор может повернуть на скользкую тему моральной чистоплотности и человеческий принципиальности, и тогда спор до ночи не остановится.

Глава вторая

Первую половину воскресного дня Радченко провел в своем домашнем кабинете, читая бумаги, полученные от хозяйки адвокатской фирмы Полозова. Собственно, в папке одна рутина, ничего особо выдающегося. Краткая история бизнеса и личной жизни Дробыша. Если сравнивать эти файлы с анкетами многих преуспевающих бизнесменов, найдешь много похожего. С воровства, мелкого жульничества начинали если не все, то очень многие коммерсанты.

Родился в небольшом городке за тысячу верст от Москвы. Отец водитель рейсового автобуса, проработал на одном месте двадцать три года. Мать – упаковщица на мебельной фабрике. Образование – средняя школа, некоторое время учился в кислородно-сварочном техникуме. Украл пару ботинок у своего приятеля. Поступок учащиеся обсудили на собрании, вынесли взыскание.

Впервые попал на прицел компетентных органов, когда облил бензином ночевавшего в подъезде бродягу и кинул горящую спичку. Годом позднее на самосвале вывез с территории техникума три железных кровати, бывшие в употреблении, рулон линолеума и два ящика растворителя. Задержан, когда пытался сбить украденное. Позднее он вывез со двора городской администрации все заготовленные на зиму дрова, продал их перекупщику. Был задержан за нанесение тяжких побоев молодому человеку, который косо посмотрел на девочку Дробыша. Потерпевший стал инвалидом. Он не мог ходить без костылей и заговаривался.

Игорь едет в Москву, поступает в техникум городского хозяйства, устраивается учеником кладовщика на парфюмерную фабрику. Досуг посвящает физкультуре: каратэ, бокс. Вскоре женится на дочери полковника внутренних дел, невеста старше своего избранника на четыре года. И, судя по фото, не красавица. Родители жены покупают молодым квартиру...

Радченко, зевнув, перевернул пару страниц. Так, в этом месте повествования Дробыш снова попадает на краже. Так, так... Развод с женой раздел квартиры, покупка подержанного «Мерседеса»... Вторая женитьба, на дочери помощника министра. Свадьба скромная, Дробыш не выносит шумных мероприятий. Его привычки не изменились по сей день. Тесть устраивает Игоря на должность заместителя директора комплекса складов государственного резерва, что находится в ближайшем Подмосковье.

Со складов регулярно списывают для утилизации большое количество мясных и рыбных консервов, крупу и муку, срок годности которой истек. К делу подколота копия газетной заметки под заголовком «Просроченные коммерсанты». Речь идет о том, что негодные продукты, предназначенные для утилизации, в нарушение всех законов вывозили со складов государственного резерва, но не уничтожали. Сотни вагонов мясных консервов были отправлены в разные районы страны, где проданы оптом через подставные фирмы.

Дробыш становится начальником одного из крупнейших в России складов государственного резерва. В это же время кто-то сводит его с генерал-майором Старостиным из министерства обороны, отвечающим за продовольственное снабжение войск центрального военного округа. Встретились два деловых человека, и дело закрутилось. Дробыш зарегистрировал полторы сотни подставных фирм, которые якобы занимаются оптовой торговлей продуктами, в частности мясными консервами, крупами и мукой.

Фирмы Дробыша выиграли несколько крупных тендеров на поставки продовольствия в армию. Дробыш покупает «Бентли». На этой машине уж не стыдно подвезти симпатичную девчонку. Видно, он совал взятки всем, кому надо. И вскоре начал вывозить со складов и те консервы, чей срок годности еще не истек. Оформлял их, как испортившиеся.

Трудно сказать, какие деньги он заработал, но свой первый особняк за границей, на юге Испании, он в ту пору уже купил. Позднее купил другой, на юге Франции. Около шести лет назад Дробыш берет в жены Марину, деловую женщину. У нее в собственности холдинг «Вериско»: несколько фирм, занимающихся грузовыми перевозками, завод по производству пластмасс и жидкого стекла, строительного утеплителя. Она разведена, воспитывает дочь.

Радченко перевернул еще несколько страниц.

Дела Дробыша идут в гору. Он импортирует дешевые консервы из стран восточной Европы и Китая. Он получает крупные контракты на поставку в армию и военно-морской флот консервированной колбасы, тушенки. Начинает сотрудничество с крупнейшими торговыми сетями России. Поставляет свежие продукты и консервы, мясо и рыбу. А также мясные полуфабрикаты, водку, кондитерские изделия, соусы, кукурузные хлопья. Сыры, колбасу горячего и холодного копчения, деликатесы и многое другое. Все товары импортного производства.

По неподтвержденным данным, большая часть товара контрафактная или с истекшим сроком годности. Интересно, что такая продукция поступает не только в торговые точки, ориентированные на людей с тонкими кошельками, но и в магазины для богатых. Бизнес ведется с размахом. Тысячи наименований продукции, поставки во все концы России и страны бывшего СССР, импорт, экспорт...

Три года назад врачи находят у Марины Осиповой рак крови, трудно поддающийся лечению. Марина продает свой

бизнес, деньги помещает в швейцарский банк. В договоре с банком обусловлено, что вся сумма после смерти Осиповой отойдет ее единственной дочери Инне, когда той исполнится шестнадцать лет. После смерти жены Дробыш удочерил Инну.

Дочитав последнюю страницу, Радченко подумал, что Дробыш типичный плохой парень, жестокий и циничный. Но везучий. Он умеет использовать любую ситуацию, даже проигрышную, в личных интересах.

* * *

Сегодня на улицах пробок почти не было. И Радченко приехал к одной из центральных гостиниц Москвы раньше времени, за час до встречи с Дробышем. Он оставил машину на подземной стоянке. Чтобы убить время, выпил кофе в буфете и прочитал колонку происшествий в газете.

Тогда он прошел в конец коридора, предъявил охране пропуск и оказался в полутемном зале. Присел на свободный стул у стены и осмотрелся. За длинными столами, расставленными параллельно друг другу, расположились люди разных возрастов, мужчины и женщины в деловых костюмах.

Взгляды людей сошлись на сцене, залитой светом софитов. Там была установлена невысокая кафедра с гербом России. Над кафедрой нависала крупная фигура Дробыша. Густо напыленные темные волосы, синий блейзер с серебряными пуговицами и золотой галстук. Взмахивая руками, он о чем-то увлеченно рассказывал. Судя по тому, что в зале стояла тишина, оратора слушали внимательно.

Дробыш не смотрел в бумажку и непонятно, была ли у него эта бумажка. Он говорил убедительно и в то же время эмоционально.

— Про меня говорят: ему повезло. Говорят: он выиграл большие тендеры на поставку продовольствия, когда серьезных игроков просто не было рядом. Ну, что тут ответить? Я так скажу: это пустой треп. И что значит «повезло»? Ну, были в

моей жизни разные моменты. Пару раз я умирал с голоду. Иногда фортуна мне улыбалась. Но в то время, когда пошли крупные заказы, и деньги стали падать с неба, я уже стоял наготове с пустыми мешками, чтобы их собирать. У меня пустые мешки давно были готовы к этому случаю.

В зале смех, слышны какие-то реплики.

– Своих оппонентов я рядом не видел. Они растерялись или струсили. Или просто обалдели от этого счастья. Вот в чем соль: я был готов, к тому, что мне повезет. Был готов к этому подарку, ждал его. А другие хлопали ушами. Теперь они считают мои, а не свои деньги. И злословят. Мой совет: всегда будьте готовы к хорошему и плохому. И еще: любой кризис для торговца едой – подарок. Потому что именно в кризис люди больше всего едят.

Раздались аплодисменты.

– Чаще всего меня упрекают в том, что мой бизнес не совсем прозрачен. Но мне не нужна прозрачность, я торгую продуктами, а не очищенной питьевой водой. Я редко привлекаю заемные деньги. Возьму в своем банке столько денег, сколько понадобится. У меня глубокие карманы, в них умещается много наличных.

В зале шум и смех.

– Не понимаю: зачем нужно печатать эти акции? Люди, которые разместили акции на фондовом рынке, во время кризиса узнали о своем бизнесе много неприятных вещей. Узнали, что их бумаги годятся только для того, чтобы разместить их в общественном нужнике, а не на Лондонской фондовой бирже. Да, да, только в нужнике... Поэтому мой совет: держитесь подальше от фондовых площадок. Это игра с огнем. И когда-нибудь вы погорите.

И снова пошла волна аплодисментов. Радченко отметил про себя, что Дробышу надо в театре выступать. В пьесе Островского «Волки и овцы» в роли волка, не на бизнес семинарах.

– У меня есть несколько правил, от которых я ни на шаг. Вот еще одно: никогда не жалеть себя. И своих партнеров. Тем более своих конкурентов. Наконец, заповедь, которую я вспоминаю почти ежедневно: много денег достается тем людям, которые умеют ждать. Тем, кто ждать не умеет, достается еще больше.

Зал взорвался аплодисментами. Дробыш скромно поблагодарил слушателей за внимание и ушел куда-то за сцену.

* * *

Радченко нашел его в служебном помещении, где Дробыш, развалившись в кресле и задрав ноги на стол, жевал бутерброды и пил минеральную воду. Он ждал, когда кто-то из телохранителей принесет из автомобиля другой костюм и свежую рубашку.

– Привет, – не вставая, Дробыш протянул для пожатия вялую руку. – Рад познакомиться. Как выступление? Не слишком сумбурно?

– Все по теме, с настроением, – Радченко опустился в кресло напротив. – Зал был в восторге. Будто выступал не бизнесмен, а Элвис Пресли поднялся из могилы.

– Рад, что тебе понравилось, – Дробыш улыбался, не разжимая губ. – Твой босс Полозов мне звонил. Сказал, что ты удачно поговорил с прокурором. Но я хотел услышать подробности от тебя лично.

– Я высказал господину Чернову свои замечания. И объяснил, что я намерен делать, если дело в отношении вас не кроют. Он меня выслушал внимательно и... Он ничего не обещал. Потому что не любить давать обещания. Но я хорошо знаю Чернова. Это неглупый человек. Если он понимает, что его собеседник прав, то уступает. А в этом деле все козыри у вас на руках.

– Хм, хорошо хоть ты это понимаешь. Значит, нас уже двое. Еще хорошо, что не всех умных людей закопали на кладби-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru